

ИСКУССТВО БОЛЬШОГО СТИЛЯ 1961–1991

Постоянная экспозиция
в Большом дворце
музея-заповедника
«Царицыно»

«Манежное искусство» – так несколько пренебрежительно критики и искусствоведы привыкли называть произведения живописи, скульптуры или декоративного искусства, которые в 1960-е–1980-е гг. предназначались для главных художественных выставок страны. В постсоветское время их часто обвиняли в официозе, примитивной ангажированности. Однако с тех пор, как состоялась последняя «манежная» выставка, прошло более тридцати лет. Настала пора посмотреть на наше наследие свежим взглядом.

Коллекция декоративного искусства музея-заповедника «Царицыно», созданного в 1984 г. как Государственный музей декоративно-прикладного искусства народов СССР, формировалась в значительной степени именно из произведений, побывавших на республиканских, всесоюзных, международных выставках, получивших многие награды. Большинство из них было предназначено для общественных пространств, музейно-выставочной жизни. Акцент делался на уникальности авторского высказывания, средств выражения. Предпочтение отдавали масштабным темам, крупным формам, обобщенному, метафоричному языку. Это было искусство Большого стиля. В 1970-х–1980-х гг. именно оно задавало тон, привлекало таланты, определяло лицо отечественного декоративного искусства.

Экспозиция, занимающая в Большом дворце около 900 м², построена по тематическому принципу, господствовавшему на «манежных» выставках. Ее разделы: «На страже Родины», «Праздники и будни», «На просторах великой Родины», «Молодость и спорт», «Искусство – народу», «Земля и космос» и «30 лет эксперимента», суммируют почти все наиболее важные аспекты идеологически заданной картины мира, которую было призвано отражать искусство той эпохи.

В залах находится более 400 предметов, представляющих самые сильные разделы собрания музея, работы наиболее талантливых авторов, чье творчество расцвело в 1960-е–1980-е гг. Это «стекельщики» Б. Смирнов, С. Бескинская, В. Муратов, А. Остроумов, Л. Савельева, Б. Федоров, В. Филатов, В. Шевченко, Дмитрий и Людмила Шушкановы; «фарфористы» П. Леонов, В. Городецкий, И. Олевская, Е. Гатилова; «керамисты» В. Гориславцев, А. Задорин, Т. Зубова, А. Бдеян, В. Цивин, Л. Шульгайте; мастера гобелена Р. Хеймратс, Р. Богустова, Л. Соколова, Б. Мигаль, М. Томберг, Л.Альтман, С. Гавин, М. Звирбуле, Л. Эрм, Г. Кандарели и многие другие.

Отобрав лучшее из лучшего, мы предлагаем современному зрителю самому оценить, насколько декоративное искусство 1961–1991 гг. выдержало беспристрастную проверку временем.

«Приземление»
Шевченко В.Я.
1980

«Этюд к сонету
Ф. Петрарки
«Благословен день,
месяц, лето, час...»
Олевская И.С.
1977

«На этюдах»
Гатилова Е.И.
1956

«Суздаль»
Леонов П.В.
1966–1967

«Магистраль»
Мигаль Б.Г.
1972

«Русский фриз»
Городецкий В.М.
1968

«Шпудли»
Йокубонене-
Валантинайте Б.К.
1975

«Ника»
Курилов А.С.
Сер. 1970-х

1 зал. НА СТРАЖЕ РОДИНЫ

Священные темы защиты Родины, ее вооруженных сил и сопряженные с ними темы памяти о павших и борьбы за мир неизменно занимали ключевое положение в советской идеологии, при поддержке и сочувствии населения, имевшего трагический опыт военных бедствий. Ощущение опасности, пребывания в осажденной крепости, среди вражеского окружения редко покидало советского человека. Идеалы героики и жертвенности вошли в его подсознательный патриотический код. В 1960-е–1980-е гг. военно-патриотическая тематика была постоянной для выставок в ЦВЗ (б. «Манеж»). «НА СТРАЖЕ МИРА», 1965, «НА СТРАЖЕ РОДИНЫ», 1969, «ВСЕГДА НАЧЕКУ», 1972, «НА СТРАЖЕ РОДИНЫ», 1973, «XXX ЛЕТ ВЕЛИКОЙ ПОБЕДЫ», 1975, и многие другие. У наиболее талантливых мастеров декоративного искусства эти темы редко находили прямолинейно-плакатное отражение. Художники предпочитали язык метафор и символов, обобщенные образы, отсылающие к общечеловеческим ценностям и высоким чувствам.

«Цветущее поле»
(фрагмент)
Шулгайте Л.А.
1981

2 зал. ПРАЗДНИКИ И БУДНИ

«Социальный заказ» на прославление свободного и ударного труда на благо великой Родины поступил советским художникам еще в 1920-е гг. Эта тема была одной из главных и самых пафосных, легко «скреживаясь» с темой праздника. В последние десятилетия советской власти в работах художников-прикладников эти темы, оставаясь востребованными, стали все больше окрашиваться в национальные оттенки. Рядом с общесоюзными появились свои национальные праздники и свои трудовые будни. Заметно угас социальный энтузиазм.

«Праздничный танец»
(фрагмент)
Хемратс Р.К.
1973

3-4 залы. НА ПРОСТОРАХ ВЕЛИКОЙ РОДИНЫ

«Реставрация»
Задорин А.Е.
1981

«Русское поле»
Манелис Ю.М., Рубцов А.В.,
Бокаленко О.Ю.
1980

«От Москвы до самых до окраин, с южных гор до северных морей человек проходит как хозяин необъятной Родины своей...», – слова этой песни в СССР знал каждый. Чувство гордости, любви к Родине, восхищение ее богатством, силой, бескрайними просторами воспитывали с младенчества. Искусство и литература были призваны утверждать в сознании граждан идеи светлого будущего страны. Лучшими, наиболее убедительными в 1970-е–1980-е гг. становились работы, авторы которых отличались индивидуальным взглядом, углубленным отношением к затертой пропагандой теме. Для них стали характерными пристальное вглядывание в образы «малой Родины», настойчивые поиски непреходящих ценностей в культурном наследии и историческом прошлом страны и своего народа.

5 зал. МОЛОДОСТЬ И СПОРТ

«Студенческое лето»
(«Третий семестр»)
Скуиня И.З.
1981

Молодость и спорт в СССР были неразрывно связанными понятиями, символизируя устремленность в будущее и могучий потенциал «страны победившего социализма». Выставки с выигрышной молодежной и спортивной тематикой проходили постоянно. В искусстве, в том числе декоративном, эти темы оставались до начала 1990-х гг. территорией социального оптимизма. Событием грандиозной важности стали XXII летние Олимпийские игры – «Олимпиада - 80». Для советских художников она ознаменовалась очень крупными госзаказами. В ЦВЗ (б. Манеж) и ЦДХ (Центральный дом художника на Крымском валу) прошли Всесоюзные художественные выставки «Спорт – посол мира» и «Народное искусство СССР». Наиболее удачные, часто экспериментальные произведения, показанные на этих выставках, через несколько лет поступили в коллекцию музея «Царицыно».

6 зал. ИСКУССТВО – НАРОДУ

Как никогда прежде, 1970-е–1980-е гг. были богаты на произведения изобразительного и декоративного искусства, так или иначе связанные с темами театра, музыки, мирового литературного наследия. Может быть, отчасти это было следствием «партийной установки» на «повышение духовности» советского человека и роли культуры в этом процессе. Но в поздний период «застоя», эпоху неверия и усталости, апатии и разочарования, сама жизнь порой воспринималась как театр с уродливыми или смешными масками, в котором художник – зритель или, точнее, сторонний наблюдатель происходящего. Такой взгляд на мир характерен для работ многих талантливых живописцев. В декоративном искусстве этого периода также ощущается холодок отстраненности, но практически нет авторской иронии и горечи, зато присутствует ощущение радости творчества.

«Аппассионата»
Козлова О.И.
1970-е

7 зал. ЗЕМЛЯ И КОСМОС

Тема покорения космоса и человека во Вселенной – одна из самых оптимистичных в советском декоративном искусстве. Она постоянно привлекала внимание художников, видевших очень разные возможности ее прочтения: от прославления достижений советской космонавтики до образа мерцающей бездны, заключенной в «мировом яйце» – зародыше всего сущего, или раздумий о связи человека и мироздания, человека и природы. Вместе с ощущением сопричастности космосу чувство единства с природой, восхищение стихиями и силами земли оставалось для многих талантливых авторов мощным источником вдохновения, легко выводя их за любые сюжетно-идеологические рамки.

Диптих «Время»: «1917»,
«Мир планетам»
(фрагмент)
Соколова Л.А.
1986

8 зал. 30 ЛЕТ ЭКСПЕРИМЕНТА

«Индия»
Шушканов Д.Н.
1985

Советское декоративное искусство всегда оставалось искусством идей. Но благодаря его «вещной» природе – зависимости от свойств материала и производственных технологий, постоянным было тяготение авторов к работе с фактурой, цветом и формой, к творческому эксперименту. «Формализм», за который легко могли исключить из Союза художников живописца, был более доступен художнику-прикладнику. Тема работы часто была поводом, позволявшим решать интересные ему художественно-технологические задачи, заниматься поисками новой эстетики и средств выразительности, нередко авангардных для своего времени. Наиболее свободно чувствовали себя художники из прибалтийских республик, которым дозволялось многое. Именно прибалтийские «гобеленщики» первыми вместо классической техники гладкого ткачества, используя новые материалы – синтетику, сизаль и другие, – стали создавать объемно-пространственные композиции, отказываясь от фигуративных изображений. Функциональность предмета уходила на второй план, многие произведения стекольщиков и керамистов становились художественными объектами. Вместе с освоением новых технологий и материалов (сульфидно-цинковое, оптическое стекло) получали возрождение старинные техники, например гутное стекло. Шамотная керамическая масса позволяла воплощать монументальные замыслы в крупных пластических формах.

«Человек, конь, собака, птица»
Смирнов Б.А.
1975